

ленно, а именно, что исследование Судебника в деталях, сравнительно с источниками римского и византийского права, пока еще ждет своего исполнителя. Для этого, в частности, необходимо текстологическое изучение всех рукописей Судебника, находящихся за рубежом, а затем кропотливое исследование сравнительно с различными источниками римского и византийского права.

Большим подспорьем при чтении Судебника являются примечания Б. М. Арутюняна, составленные весьма добросовестно и квалифицированно.

Оценивая издание в целом, следует признать, что оно имеет большое значение не только с точки зрения изучения истории Армении, но и для византиноведов, так как и первая часть Судебника, посвященная церковным канонам, и вторая его часть, заключающая светские законы, могут быть полезны как при изучении византийских юридических памятников, так и при исследовании некоторых проблем социальной истории Византии.

И. К. Кусикьян

И. А. ОРБЕЛИ. БАСНИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ АРМЕНИИ

**Ии-т литературы им. М. Х. Абегаца АН АрмССР,
Издательство АН СССР. М.—Л., 1956, стр. 200**

Изящно изданная книга, с большим количеством иллюстраций, книга, на три четверти состоящая из образцов светской художественной литературы в подлинно художественном переводе, такая книга, казалось бы, должна была рассматриваться специалистами-литературоведами на страницах литературного журнала. Однако, как это прекрасно показано в предисловии и во введении, написанных академиком И. А. Орбели, басни средневековой Армении представляют значительный интерес не только с литературоведческой точки зрения, но они интересны — и, пожалуй, в еще большей мере — для историков, изучающих социальную и бытовую историю феодальной Армении и соседних с ней стран, в том числе и Византии. Книга должна привлечь внимание историков и своим обширным (76 страниц) и прекрасно оформленным научным аппаратом — предисловие, введение, примечания, — в котором академик И. А. Орбели, по существу, обобщил ряд своих предшествующих работ в области археологии, истории и литературы Армении.

Значительная часть предисловия посвящена весьма существенному вопросу о том, кем написаны басни, включенные в рецензируемый сборник. И. А. Орбели считает — и вполне справедливо — их авторами Мхитара Гоша и Вардана Айгекца, не соглашаясь с Н. Я. Марром, отрицавшим авторство Гоша на том основании, что армянский историк Киракос Гандзакец при перечислении трудов Мхитара не упоминает о баснях. И. А. Орбели убедительно подчеркивает, что в смысловом отношении видна прямая связь между Судебником Мхитара Гоша и баснями, т. е., иначе говоря, басни как бы являются своеобразными иллюстрациями к соответствующим статьям Судебника.

Отрицая мнение Н. Я. Марра об авторстве басен, И. А. Орбели вместе с тем отмечает его заслуги в исследовании басенного материала и, в частности, его огромную текстологическую работу, основанную на изучении множества рукописей. Трехтомный труд Н. Я. Марра о сборниках средневековых притч автор считает «классическим образцом филологиче-

ского исследования». Но в то время как Марра интересовала главным образом литературоведческая сторона вопроса, сам И. А. Орбели направил свое внимание на общественно-историческую сторону басен Мхитара Гоша и Вардана Айгекца. «В данной книжке, — подчеркивает автор, — для меня и для читателей важен только вопрос бытования данной басни в той или иной армянской народной среде определенного исторического периода, поскольку в этих баснях мы хотим найти отражение жизни страны, в которой эти басни бытовали. . .» (стр. 16).

Именно в этом плане и построено обширное «Введение» (стр. 17—52).

Напомнив в весьма сжатой форме о богатстве литературных памятников древней и средневековой Армении, автор указывает, что подавляющее большинство из них не содержит какого-либо материала для обрисовки положения эксплуатируемых масс, их сознания и отношения к господствующему феодальному классу. Исключением являются лишь немногие памятники, и в том числе басни Мхитара Гоша и Вардана Айгекца. Так как деятельность Мхитара была связана главным образом с Северной Арменией, а его младшего современника Вардана — с Южной, анализ их басенного материала может дать представление о классовых взаимоотношениях во всей Армении, включая сюда и Киликийскую Армению, тесно связанную с Византией.

Большой знаток археологии и средневекового искусства Армении, автор введения анализирует басни в их, так сказать, материальном контексте, т. е. широко привлекая вещественные памятники и, в частности, используя свои наблюдения над жизнью средневековых народов, сделанные им во время участия в известных раскопках столицы средневековой Армении Ани (захваченной в 1045 г. Византией). Вместе с Н. Я. Марром И. А. Орбели обратил тогда внимание на то, что трудящиеся столицы, руками которых были построены дворцы Багратидов и других феодалов, роскошные храмы и замечательные сооружения в виде мостов, торговых зданий и т. д., сами ютились в пещерах и жалких лачугах на окраине города. Анализируя басни в свете социальной дифференциации, И. А. Орбели убедительно показал, какой богатый материал для характеристики классовых отношений в Армении XII—XIII вв. содержится в этих творениях Мхитара Гоша и Вардана Айгекца.

Ряд басен говорит против церковников, против их стяжательства, их лицемерия и прочих отрицательных качеств и действий. В баснях заметны даже атеистические нотки, что, конечно, придает им особый интерес. Отражением классовых противоречий являются и басни о трудящихся и тунеядцах, в большом количестве представленные в сборнике. Многие из этих басен направлены против новых богачей, выросших на торговых и ростовщических операциях. Прделанный автором введения глубокий анализ этих басен убедительно показывает, что в произведениях Мхитара и Вардана, быть может иногда помимо их воли, отражены критика общественных пороков, протест против эксплуататорских порядков, философия сельской и городской бедноты. В этой связи большой интерес представляют басни, в которых фигурируют кузнецы, ибо в армянском фольклоре кузнец занимает особое место, символизируя народный труд и силу трудового крестьянства.

Выбор басен и их группировка не вызывают каких-либо возражений. Приходится лишь сожалеть, что составитель, видимо, был крайне ограничен объемом сборника.

Переводы (переводчик И. А. Орбели) сделаны с исключительной тщательностью. Не будет преувеличением сказать, что переводчиком проделана поистине филигранная работа. Может быть, и можно спорить о за-

мене отдельных слов их синонимами или некоторых словосочетаний другими, но такой спор отнюдь не поколеблет только что высказанной нами общей оценки перевода. Читатель сборника может быть вполне уверен, что проделанная И. А. Орбели работа точно передает не только мысли Мхитара Гоша и Вардана Айгекца, но и их стиль.

Очень ценны примечания, приложенные к переводам. Они написаны с такой же скрупулезностью и тщательностью, с какой сделаны переводы, и некоторые из них могут представить интерес не только для широкого круга читателей, но и для специалистов — историков и филологов.

После всего сказанного выше нет, думается, нужды еще раз напомнить читателю о значении этой книги для всех интересующихся историей средневековой Армении. Следует, однако, подчеркнуть, что самый характер басенного жанра дает возможность использовать этот материал и при изучении византийских общественных отношений XII—XIII вв., тем более что в этническом отношении восточные районы Византии были тесно связаны с Арменией.

И. К. Кусикьян

ПРОБЛЕМА ПАДЕНИЯ КОНСТАНТИНОПОЛЯ

(Обзор статей, опубликованных в периодических изданиях СССР и стран народной демократии в связи с 500-летием завоевания Константинополя турками)

Завоевание Византии и балканских стран турками-османами, сопровождаемое повсеместными опустошениями, разрушениями и издевательствами, явилось настоящей катастрофой для балканских народов и оказалось началом длительного трагического периода их существования под тяжелым чужеземным владычеством. Нашествие азиатских завоевателей, прочно обосновавшихся на Балканском полуострове, и установление турецкой феодальной системы нанесли страшный удар высокоразвитой феодальной экономике балканских стран, уничтожили сотни памятников культуры, прервали и задержали естественное историческое развитие покоренных народов. В течение целых столетий эти народы, лишенные свободы и политической независимости, были принуждены нести гнет турецкого феодализма, жестокой религиозной и национальной дискриминации. Бесконечен ряд фактов, раскрывающих печальную картину чужеземного господства и свидетельствующих о том, что турецкое завоевание принесло только страдания, разрушения и застои в историческом развитии балканских народов.

Турецкие завоеватели проникли в балканские страны в момент, когда эти страны переживали последний этап феодализма, в недрах которого уже зарождались тенденции развития более совершенных экономических форм и отношений. Отсутствие политического единства, нескончаемые феодальные междоусобицы и династические войны помешали балканским странам своевременно организовать прочный фронт против нашествия. Двуличная и неискренняя политика папы и господствующего класса средневропейских государств и итальянских морских торговых республик — Венеции и Генуи — по отношению к Византии и балканским странам также облегчили победу завоевателей. Проникновению османов на Балканский полуостров способствовало и предательское поведение части балканской феодальной аристократии, стремившейся сохранить свои классовые привилегии и поэтому вставшей на путь компромиссов и соглашательства с поработителями, предав тем самым интересы балканских народов. Эти народы, испытавшие весь ужас чужеземного нашествия, неоднократно ока-